

УДК 1: 316
ББК 60.02

ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ: СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ¹

Н.А. Тельнова

В статье раскрывается влияние социокультурных факторов на формирование идентичности и способы ее описания с помощью понятий «тождество» и «различие». Автор анализирует основные философские подходы к пониманию идентичности, показывая, что ее осмысление через категорию различия тесно связано с процессами глобализации и трансформации современного общества.

Ключевые слова: *идентичность, социальная идентичность, тождество, различие, социокультурные основания.*

В периоды глобальных общественных перемен и радикальных трансформаций, затронувших различные пласты человеческого бытия, проблема понимания феномена идентичности приобретает особый интерес и социальную значимость. Это связано с тем, что идентичность выступает как ключевая категория осмысления человеком различных форм самореализации, способов измерения социальных процессов и определения конкретных путей устойчивого и цивилизационного развития современного общества.

Исторически понятие идентичности является одной из важных характеристик человеческого бытия, и попытки ее постижения в соотнесенности с природой, обществом или абсолютом всегда присутствовали в философских размышлениях различных мыслителей. Описать предмет исследования можно через установление его принадлежности к некоторому целому. В понятии идентичности выражается качественная определенность и принадлежность человека к некоторому множеству: группе, обществу, нации, полу. Так, гражданская идентичность констатирует его состоятельность в качестве члена государства и свидетельствует о его принадлежности к определенной политической целостности [3, с. 119].

В историко-философской традиции идентичность описывается через понятие *тождества* (классическая философия) или через категорию *различия*, которую активно использует современная философия. Истоки классического понимания идентичности можно обнаружить у Аристотеля, который писал, что «некоторым образом душа есть все сущее» [1, с. 439]. Под идентичностью понимается соотнесенность чего-либо с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости. Аристотель выявляет природное назначение человека и показывает, что источником его действий являются необходимые качества души и тела, то есть те внутренние силы, которые изначально заключены в нем и естественным образом должны реализоваться. Наше «я» будет подразумевать здесь некую энтелехию. В данном случае идентичность определяется «изнутри» некоей самостью. Соответственно, под социальной идентичностью будет пониматься соотнесенность конкретного человеческого индивида с некоей универсальной общностью. При этом последняя должна трактоваться как самотождественная сущность, иначе с ней невозможно будет соотноситься.

В античности отсутствуют представления об индивиде как уникальной духовной неповторимой личности, принципиально отличной от остальной реальности, поэтому здесь ключевым является принцип тождества. Идея

индивидуальности, самостоятельности человека, которая служит основанием для тематизации идентичности, в этот период не получила своего развития. Осмысление идентичности через категорию тождества придает ей относительную стабильность: идентичность трактуется как некая относительно устойчивая «тождественная самой себе» целостность. Самостоятельность античного индивида осуществлялась в пространстве изначально заданных космических возможностей, и поскольку космос – это разумное начало, то свою идентичность личность обнаруживала в мышлении. Фундаментальным принципом классического философствования становится идея тождества бытия и мышления, которую позже развивают Б. Спиноза, Ф. Шеллинг, Вл. Соловьев. У Гегеля тождество бытия и мышления приобретает характер совпадения предмета и процесса познания объекта, а субъект в идеале тождествен абсолютной идее.

В средневековый период человек отождествляет себя с Творцом, по образу и подобию которого он создан. Для средневековья «характерна индивидуализация не “органическая”, а “морфологическая” или “типическая”»: индивид показывает себя лишь через общее, присущее целой категории людей» [5, с. 275]. Человек был вписан в жесткую сословно-корпоративную иерархию и в своих действиях не должен был проявлять себя как нечто особенное, а подчеркивать свою принадлежность к определенной социальной структуре. Средневековый человек идентифицируется не только с Абсолютом, но и с внутренним духовным миром, который выстраивает в соответствии с высшим идеалом. Проблема идентичности смогла актуализироваться именно в русле средневековой философии, которая вырвала человека из космической обусловленности, открыла ему культурно-нравственный образ для уподобления, а главное – вдохновила на сложнейшую самостоятельную работу по конституированию и творческому преобразованию своего внутреннего мира.

Другой подход к осмыслению идентичности исходит из категории *различия*, тесно связанной с принципом индивидуации, который был эксплицитно сформулирован еще Боэцием: всякая вещь универсума обладает уникальными чертами. Под идентичностью при

таком подходе понимается идентификация с чем-то изначально чуждым, внешним, тем, что исходно есть «не-я». Идея о конституировании идентичности «извне» в социокультурном пространстве была артикулирована в традиции британского эмпиризма (Д. Юм), которая указала на то, что идея «я» как тождественности субъекта самому себе опирается на метафизическую идею «я» как субстанции, не имеющей никакого эмпирического подтверждения.

В современной философии значимым способом описания идентичности является концепт различия в его процессуальной форме, с помощью которого подчеркивается автономность человека, его самобытность, существенное отличие от других форм бытия. Идентичность предполагает осознание человеком своей специфики, индивидуальности, выделения себя из окружающего мира и выступает результатом работы развитого самосознания. «При снижении уровня самосознания человека происходит размывание границ между “я” и “другим”, “я” и “миром”. Может проявляться глубокое чувство деперсонализации» [4, с. 51]. Усложнение идентичности связано с тем, что человек начинает различать, артикулировать и репрезентировать во вне свои сущностные характеристики в качестве социального (а не только гносеологического, как в традиционной метафизике) субъекта и добивается признания через диалогические отношения с «другим».

Диалогическая философия развивает идею «вненаходимости» человека, согласно которой он в силу эксцентричности своего бытия обретает подлинность вне себя самого, в точках несовпадения с самим собой, в идентификациях с «другим». М. Бахтин считал, что через непосредственную включенность человека во внешние события, «инкарнированность» в мир, обреченность на «нелиби в бытии» он обнаруживает себя и открывается «другим». Исследователь подчеркивал, что в поведенческой ситуации все обстоятельства совершенных действий являются значительными для конструирования сущностных характеристик и с определенной жизненно важной точки зрения человеку никогда не будет никакого оправдания, если он не использует, не найдет, не угадает все без ис-

ключения эти обстоятельства и условия своего бытия [2, с. 91].

Проблематизация феномена идентичности связана с конституированием в современной философии дискурсов «инаковости», «аутентичности», «другого». В традиционных обществах идентичность личности удостоверялась социальным статусом, социальной ролью, и общественное признание было встроено в идентичность. На смену тождественности, устойчивости, логичности и непрерывности индивидуального опыта личности, составляющими основные характеристики классической концепции идентичности, приходит человек современной эпохи, который становится носителем более динамичной, множественной и комбинированной идентичности. Это связано со стремительными глобальными трансформациями всех уровней социокультурной реальности (национальной, гражданской, гендерной и т. д.), с формированием новых форм социальности и новых социальных организмов («метакультур», антиглобалистского движения), с глубокой модернизацией современного общества, которая приводит к кризису или утрате идентичности.

Определяющее влияние на изменение понимания идентичности во многом оказывает глобализация. Экономическая и культурная глобализация, обусловленная развитием средств массовой коммуникации, одновременно и объединяет, интегрирует людей, и провоцирует стремление к обособлению и разделению, зачастую ведущее к нарушению коммуникативных связей и серьезным конфликтам. Современное человечество живет все больше не в «пространстве мест», а в «пространстве потоков», мир сжимается, становясь интегративным, контакты между народами и нациями крепнут, растет взаимопроникновение и взаимовлияние. В этой ситуации идентичность претерпевает изменения и приобретает множественные оттенки. Человек может сознательно экспериментировать со своей идентичностью, которая принципиально неонтологична, то есть является феноменом культуры, квинтэссенцией личного опыта. Она понимается уже не как фиксируемая реальность, а как бесконечный процесс конституирования человеком себя,

связанный с его выбором и имеющий символический характер.

Считается, что концепт идентичность первым стал применять З. Фрейд. Ж. Лакан, интерпретируя фрейдовскую концепцию, согласно которой средством формирования идентичности становится сексуальность, определил место субъекта как место «нехватки», которое в то же время является непременным условием существования любой идентичности. История субъекта, таким образом, становится историей идентификаций. Самосознание человека начинается с его способности узнавать себя как телесное существо через способность осязать предметы с помощью чувственных восприятий или каких-то орудий (которые воспринимаются как непосредственное продолжение тела), а также в зеркальном отражении. Ж. Лакан утверждал, что ребенок, узнавая свое зеркальное отражение, встречается его ликованием, манипулирует органами своего тела; через телесное самочувствие начинает отличать себя как отдельного индивида от всего остального мира. Тело человека представлено философом в виде особой карты, которая по мере его взросления заполняется социокультурными знаками и шифрами, моделируется в соответствии с определенными нормами и закономерностями. В телесной картографии просвечивают социальные смыслы, способствующие отработке телесных навыков, координации движения в пространстве, интеграции «раздробленного тела» в законченную структуру и признание ребенком своего телесного образа [6, с. 10–11].

В настоящее время идентичность человека стала результатом его свободного выбора, наличие которого необходимо с целью сохранения адаптационных способностей человека к стремительно трансформирующейся социальной реальности. Тем не менее свобода выбора ограничена, поскольку осуществляется в определенном контексте, где заданы спектр альтернатив и способы его интерпретации. Социальная идентичность выступает как осознанный процесс соотносительности человека с определенной общностью в конкретном социально-политическом контексте. Речь идет о том, что это понятие характеризует сообщество как относительно устойчи-

вую целостность, отражающую динамику воспроизводства самосознания индивида на основе его осознанного предпочтения. Например, выбор национальной принадлежности осуществляется исходя из экономических, политических и социокультурных предпочтений индивида, что придает выбору изменчивый и ситуационный характер.

Это зафиксировали в своих теориях постмодернисты, которые считают, что идентичность – понятие целиком сконструированное, значит вариативное, изменчивое, поэтому им легко манипулируют идеологи и политики. В этом смысле идентичность нельзя обнаружить в глубинах души; это культурный символ, мифологема, результат дискурсивных практик. Конструктивистский подход (в отличие от эссенциалистского) отказывается от идеи жесткой детерминированности человеческой субъективности. Отрицание объективного характера идентичности приводит к идее релятивных отношений индивида и сообщества. Тем более что идентичность трактуется не как включенность человека в сообщество, а как выбор им себя посредством сообщества. Возникающий плюрализм ценностей, смыслов, позиций разрушает целостность социального бытия, онтологическое единство культуры и создает основу для идеи «кризиса идентичности», связанной с ситуацией «смерти субъекта» (М. Фуко) или «конца человека» (Ж. Деррида). В данном случае речь идет об идентичности классического субъекта, пересмотр представлений о которой приводит к формированию (рождению) новой субъективности во всем многообразии ее проявлений.

Осознание человеком себя есть одновременно выделение им себя из мира. Чтобы определить свои собственные границы, человеку необходимо очертить область «другого», который выступает в качестве внешнего детерминанта. Однако этот «другой» должен быть не абсолютно чуждым, но таким, чтобы было возможно осуществить процедуру сравнения или соотнесения с ним. Иными словами, этот «конститутивный другой» должен быть до определенной степени близким, и чем больше общих черт, тем драматичнее будут выглядеть различия. Различие является оценочной категорией и непременно указывает на

онтологическую и ценностную иерархию. Осмысление идентичности через различие с «другим» характеризует ее как нечто подвижное, незаконченное, множественное, контекстуальное.

Значимый «другой» выступает средством постижения «я», открывает перед ним пространство коммуникации, диалога, общения – область формирования смыслов. В современном информационном обществе человек жестко и однозначно не зафиксирован в социальной системе, и его идентичность реализуется как «рефлексивный проект» (Э. Гидденс) в рамках речевой практики, которая осуществляется в форме знаковой коммуникации. С возникновением и расширением сферы общения, которая выступает как первая историческая практика человеческого самообособления и развития индивидуального самосознания, начинается история культуры в ее гуманистическом измерении. Культура как раз и занимается ценностной интерпретацией контекстов человеческого общения, выявлением смысловых свойств особого универсума связей и отношений внутренних миров целостных индивидуальностей.

С одной стороны, человек обретает чувство собственной уникальности через осознание своего отличия от «других», воплощенных для него в образах, символах, категориях культуры; с другой – именно знание о существовании «других» рождает в нем ощущение собственной неполноценности, ущербности, одиночества и приводит к стремлению обрести полноту бытия, реализовать собственную жизненную программу, вместить в себя все богатство мира. Человеческий мир выступает не только как конкретная форма реализации сущности человека в индивидуально обжитом пространстве, но и как символически-идеальное пространство. Между сознанием отдельного человека и внешней реальностью лежит пространство культурных смыслов, благодаря чему и становится возможным конституирование идентифицируемого мира. Укорененность в культуре есть выражение невидимого символического присутствия человека в мире в качестве «тождественного самому себе» субъекта. Постмодернисты, например, делают акцент на культурной обусловленности идентичности.

Культура является символической реальностью, смысловым пространством, консолидирующей основой бытия, интегратором человечества. Символ есть ментальное средство родовой, а позже личностной самоидентификации, что порождает ее безграничное семантическое многообразие. Символический универсум легитимирует индивидуальную идентичность и устанавливает иерархию ее самовосприятий – от реальных до мнимых, от устойчивых до мимолетных.

Символы и мифы социалистической идеологии, тесно связанной с определенной интерпретацией культурно-исторического прошлого нашей страны, выступали основой социальных связей, политических действий, в конечном счете воспроизведения самоидентификации советского общества. Согласно идеологии тоталитарной системы, только партийный лидер имел право определять систему ценностей, что резко ограничивало свободу выбора отдельными гражданами способов и форм своей национальной идентичности. Мифологическая сущность советской системы стала одной из причин ее кризиса, следствием которого является то, что идентичность утратила функцию регулятива, приводящего в соответствие индивидуальные смыслообразования и процессы их социального проектирования. В результате крушения монополии коммунистической идеологии возникает идеологический вакуум, а идентичность приобретает неустойчивый, аморфный характер. Начинается длительный поиск новой национальной идентичности.

По сути, сама проблема идентичности возникает, когда нарушается самоидентичность и возникает необходимость в переосмыслении базовых потребностей и социокультурных ценностей. Кризис идентичности связан с кризисом культурно-мировоззренческих универсалий как духовно-психологического феномена, основанного на целостном восприятии субъектом своей принадлежности к нации, этносу, полу, государству. А. Рено писал, что «исторически каждый человек солидаризируется непосредственно с определенными ценностями и моделями. Когда эти ценности и модели терпят крах, идентичности находятся под угрозой распада» [8, с. 293].

Таким образом, для решения вопроса об идентичности необходим социокультурный контекст, где социальные роли, имиджи, статусы дифференцированы и не всегда согласованы. Иначе говоря, рассмотрение идентичности связано с проблемой интерсубъективности: идентифицируемый субъект зависит от отношения к некоей символической социальной структуре (в качестве которой может выступать «нация», «отчизна», «страна»). Идентификация осуществляется путем символического отождествления человека с тем или иным объективно существующим сообществом. Поэтому человек, если он подключен к социальной системе, мыслит себя субъектом сообщества, носителем его своеобразия. Помимо этого, идентификация предполагает активность самосозидания: не просто уподобление человека определенной символической структуре, а работу по конституированию и себя, и структуры, относительно которой происходит это уподобление.

В современном обществе простое отождествление человека с культурными образцами (которое придает жизни человека предсказуемый и стабильный характер) невозможно, поскольку растущее влияние изменяющейся информации обуславливает трансформацию форм социального бытия (доводя ситуацию до неопределенности и риска) и продуцирует формирование гибкой, фрагментарной, эклектичной (Ж.Ф. Лиотар) личности, противопоставленной «другому».

В стремлении к идентичности выражаются потребности человека в сопричастности какому-либо сообществу, в адекватной самооценке и в безопасности существования. Самоактуализация (идентификация, или аутентичность), согласно А. Маслоу, означает «полное, живое, бескорыстное переживание с полным сосредоточением и погруженностью», «осознание жизни как процесса постоянного выбора», «прислушивание к голосу импульса», «принятие на себя ответственности», реализацию своих потенциальных способностей [7, с. 110–113].

Индивид не может обрести самоидентичности без преодоления возникающих в его сознании и судьбе внутренних коллизий. Реализуя себя в мире в качестве «я», чело-

век сталкивается с необходимостью быть также «не-я»: альтернативы бытия оказываются взаимно дополнительными. Но при всей изменчивости, фрагментарности, плюралистичности субъективности, в ее структурах присутствует некоторое инвариантное ядро, без которого была бы просто невозможна ни межличностная, ни межкультурная коммуникация. Речь идет о наличии некой неизменной душевной субстанции, выражающей глубинную сущность человека и способствующей сохранению устойчивости личностных форм проявления. Это есть некий внутренний экзистенциальный образ, который помогает личности самоидентифицироваться, модифицируя способы поведения; синтезировать социальные и индивидуальные формы сознания; вырабатывать механизм внутренней защиты, посредством которого человек индивидуальным образом преодолевает жизненные коллизии и совершает выбор.

Таким образом, в понятии идентичности выражается способность человека с позиции ответственного выбора конструировать свое бытие в соотношении с «другими», что предполагает его свободное самоопределение (обретение собственной формы бытия) и самоутверждение вовне (получение социального признания). В одних случаях идентификация строится через поиск общих признаков с объектом взаимодействия, в других – через дифференциацию, то есть подчеркивание особенностей, отличающих субъекта от всего другого. Этот процесс связан с выявлением отношения субъекта к своему окружению и формируется через сравнение и даже противопоставление себя ему. Субъекты (и народы), живущие во враждебном окружении, чаще всего имеют высокую степень идентичности.

Любая форма идентификации есть развивающийся процесс, а различие является динамической категорией. Идентичность всегда подразумевает действие механизма различия: человек идентифицируется с «другим», прекрасно осознавая, что существует то, идентификацию с чем он отвергает: другая национальность, другие пол и возраст, другое вероисповедание и т. д. В конечном

счете и тождество, и различие выступают разными способами описания одного процесса идентификации, и оба имеют, говоря гегелевским языком, свое основание, в качестве которого можно рассматривать социокультурную реальность. Какие именно характеристики становятся значимыми в становлении и изменении идентичности и сколь жесткими будут границы между человеком и значимым «другим», – зависит от социокультурного порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». ГК № 02.740.110605.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Аристотель. – М. : Мысль, 1975. – С. 371–448.
2. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники : ежегодник, 1984–1985. – М. : Наука, 1986. – С. 80–126.
3. Галкин, А. П. Политико-правовые ценности волгоградского студенчества: социологический анализ / А. П. Галкин, В. Н. Гуляихин, Н. А. Тельнова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2. – С. 117–125.
4. Гуляихин, В. Н. Деструктивность измененных состояний правосознания / В. Н. Гуляихин // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 1. – С. 49–52.
5. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1972. – 319 с.
6. Лакан, Ж. «Стадия зеркала» и другие тексты / Ж. Лакан. – Париж : EOLIA, 1992. – 156 с.
7. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности : Тексты. – М. : МГУ, 1982. – С. 108–117.
8. Рено, А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 474 с.

**THE PHENOMENON OF IDENTITY: THE WAYS OF DESCRIPTION
AND SOCIAL AND CULTURAL FOUNDATIONS**

N.A. Telnova

The article reveals the influence of social and cultural factors on the process of identity development and the ways of its description by means of such concepts as «identity» and «distinction». The author analyses the main philosophical approaches to the understanding of “identity”, showing that its comprehension through the category of identity is closely connected with the modern society globalization and transformation processes.

Key words: *identity, social identity, equality, distinction, social and cultural foundations.*